

9. Masson F. An Account of Three Journeys from the Cape Town into the Southern Parts of Africa; Undertaken for the Discovery of New Plants, towards the Improvement of the Royal Botanical Gardens at Kew. *Philosophical Transactions of the Royal Society*. 1776, vol. 66, pp. 268–317.

10. McDougall-Waters J., Moxham N., Fyle A. *Philosophical Transactions: 350 Years of Publishing at the Royal Society (1665–2015)*. London, The Royal Society Publ., 2015, 27 p.

11. Walpole J. *A History and Dictionary of British Flower Painters. 1650–1950*. Woodbridge, Antique Collectors Club Publ., 2006, 236 p.

Information about the author

Shipitsina Yulia Sergeyevna — Researcher of the Laboratory of Editorial Archeography at Ural Federal University named for the First President of Russia B. N. Yeltsin.

Research interests: history of science, botanical illustration, British Empire of the 18th century.

Contact information: email: shipitsyna.phd@gmail.com

Поступила в редакцию 31.08.2020

Received 31.08.2020

УДК 028:37.03-052.2(410)«17»

DOI 10.37724/RSU.2020.69.4.008

К. А. Созинова

Чтение как образовательная практика английской леди во второй половине XVIII века¹ *

Эпоха Просвещения связана с формированием новой концепции чтения, широко известной как революция чтения. В данной статье автор обращается к роли данного феномена в изменении подходов к женскому образованию во второй половине XVIII века. В этот период английские интеллектуалы и интеллектуалки выпускали для воспитания «идеальных» леди многочисленные педагогические трактаты и сочинения, в которых обсуждались проблемы женского образования и рекомендовались «идеальные» списки для чтения. Особый взгляд на роль женского чтения отстаивали М. Уолстонкрафт, Э. Шапон, К. Маколей, С. Пеннингтон, Х. Мор, Э. Дарвин и др. Относительно полезности в образовательном процессе той или иной литературы часто по-разному высказывались и сами интеллектуалки. Не все были готовы предложить юным леди книги философского содержания, камнем преткновения стал также вопрос о пользе и вреде чтения романов. Важное значение в данном контексте обретает формирование правильных читательских привычек.

революция чтения; практики чтения; М. Уолстонкрафт; Х. Мор; К. Маколей; Э. Дарвин; женское образование; эпоха Просвещения

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00186 «Культура Духа» vs «Культура Разума»: интеллектуалы и власть в Британии и России в эпоху перемен (XVII–XVIII вв.))»

* Созинова К. А. Чтение как образовательная практика английской леди во второй половине XVIII века // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 4 (69). С. 65–77. <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.69.4.008>

© Созинова К. А., 2020

Введение

В эпоху Просвещения формируется новая концепция чтения, получившая название «революции чтения». Изменения в структуре занятости и рост благосостояния отдельных слоев населения позволили чтению занять прочную позицию в повседневной жизни англичан и англичанок во второй половине XVIII века. Столь стремительное распространение печатного слова не могло оставить неизменными существующие традиционные образовательные модели, особенно глубоко укоренившиеся в женском образовании, где все еще чрезмерное внимание уделялось пению, музицированию, живописи, танцам и рукоделию. Женское образование носило достаточно прагматичный характер и было направлено на поиск спутника жизни [Подробнее см.: Созинова, 2015]. Появление британского феминизма также тесно связано с проблемами женского образования, особенно если обратиться к трудам таких ранних основоположниц феминизма, как М. Уолстонкрафт и К. Маколей. Авторы учебных программ XVIII века утверждали, что учебная программа для девочек должна соответствовать их потребностям, и диктовали, какие книги и предметы они должны читать и изучать в соответствии с гендерной иерархией. Исходя из этого определенные жанры и практики чтения считались неподходящими для женских умов, поскольку цель женского образования состояла в воспитании добродетельных и набожных жен и матерей, которые смогут поддержать семейный очаг, успешно управлять домашним хозяйством и стать наставницами и воспитателями для своих детей. В соответствии с этими целями учебные программы рекомендовали определенные книги для женского чтения.

Цель данной статьи — исследование роли чтения в женском образовательном дискурсе второй половины XVIII века и выявление специфики программ для чтения, рекомендованных будущим леди. Для этого следует обратиться к текстам, которые формировали образовательный контекст эпохи — дидактическим трактатам-наставлениям, проповедям, книгам советов, учебным планам по обучению мальчиков и девочек, содержащих рекомендации и списки для чтения, а также проанализировать существующие практики чтения.

Историография вопроса

Историографическая традиция, посвященная истории книги и культуре чтения, содержит множество методологических и теоретических подходов. В 2001 году Р. Дарнтон концептуализировал два общих методологических подхода к истории чтения — макро- и микроаналитический [Darnton, 2001, p. 162]. Если первый подход мог лишь дать ответы на вопросы, кто, что, где и когда читал в контексте культуры чтения, то второй уже позволял ответить на вопросы, как и почему отдавалось предпочтение тем или иным книгам и как их читали (непосредственное исследование практик чтения).

Важное значение в контексте данного исследования приобретает теория о революции чтения, которую впервые предложил Рольф Энгельзинг и которая привела к культурным изменениям в европейском обществе во второй половине XVIII века — переходу большинства европейцев от «интенсивного» чтения небольшого числа преимущественно религиозных произведений к «экстенсивному» чтению большого количества светских произведений. Он «описал процесс, в ходе которого в XVIII в. интенсивное и повторяющееся чтение маленькими частями знакомых и канонических текстов, которые воспроизводились, комментировались и оставались неизменными на протяжении всей жизни, — как правило, это были религиозные тексты, и особенно «Библия», — переросло в современное, экстенсивное чтение светских, новых и разнообразных текстов» [История чтения, 2008, с. 361]. Далеко не все историки согласились с концепцией Энгельзинга, так как разные люди в разные жизненные периоды выбирали разные жанры и практики чтения. Любая общая теоретическая категоризация их чтения вряд ли адекватно охватила бы весь спектр исторических практик чтения. Однако Р. Виттман отмечает, что «даже если возникает желание избежать употребления термина “революция чтения”», то неоспоримым

остается факт, что в конце королевского правления читающей публики во всей Европе становилось все больше, привычки и особенности чтения новых читателей отличались в количественном и качественном отношении в зависимости от регионов, в которых они проживали, и их социальной принадлежности» [История чтения, 2008, с. 361]. Таким образом, можно констатировать, что, хотя читатели эпохи Просвещения и находились под влиянием стратегий, толкующих правильные читательские практики, предлагаемые им текстами, и дискурсом, связанным с чтением, у них всегда был выбор среди конкурирующих читательских стратегий. Р. Виттман, утвердительно отвечая на вопрос о существовании революции чтения в XVIII веке, также отмечает, что к началу XIX века «массовое воспитание чтением потеряло свою актуальность, так как с 1800 г. публика стала разнородной, разобщенной и, что называется, неизвестной. Одним словом — современной. Читатели уже больше не читают то, что им рекомендует власть предрешающие и идеологи» [Там же, с. 398].

Непосредственно культуре чтения англичанок в исследуемый нами период посвящена коллективная монография «Практика и репрезентация чтения в Англии» под редакцией Н. Тэдмор [The Practice and Representation, 1996], исследования М. Рейнольдс [Reynolds, 1964], А. Ричардсона [Richardson, 1994], Дж. Рэйвена [Raven, 1998], А. Виккери [Vickery, 1998], Ж. Пирсон [Pearson, 1999], П. Майклсон [Michaelson, 2002], Я. Джексона [Jackson, 2004] и др. Основной акцент исследователи делают на широких возможностях, открывшихся в этот период английским аристократам, благодаря печатному слову, что позволило женщинам практически на равных с мужчинами участвовать в общественных дебатах и публичной жизни.

В отечественной историографии проблемам женского образования англичанок и бытующих образовательных текстов в более ранний период посвящена работа Т. Л. Лабутиной [Лабутина, 2016]. Важное значение имеют также работы, в которых рассматривается место и роль женщины в английском обществе в эпоху Нового времени: исследования Д. Б. Вершининой [Вершинина, 2010], И. М. Эрлихсон [Эрлихсон, 2011], Н. С. Креленко, Л. Н. Черновой, А. К. Костиной [Креленко, 2018] и др.

Рекомендации для женского чтения

Эпоха Просвещения в английском обществе была отмечена разными подходами к вопросам женского образования. Наряду с консервативными, религиозно-моралистическими идеями, высказывались и либерально-демократические суждения. Первый подход нашел свое отражение в популярных в то время разного рода наставлениях и проповедях, которые транслировали традиционный консервативный мужской взгляд на место женщины в георгианском обществе. К примеру, в «Наставлениях молодым девицам» пресвитерианский священник Дж. Фордайс превозносил такое качество, как женственность, которое, по его мнению, приведет к моральной реформе общества и национальному превосходству англичан [Fordyce, 1809]. Почетное место в ряду нравоучительной литературы для юных леди заняло «Отцовское наставление дочерям» Дж. Грегори [Gregory, 1775]. Оба автора были солидарны в том, что романы наносят непоправимый вред для неокрепшего юного ума и настойчиво призывали к чтению религиозной литературы, которая могла бы украсить собой книжную полку любой юной леди.

Второй, достаточно демократический подход к женскому образованию, основанный на широком круге чтения, представляет работа Э. Дарвина, английского натуралиста и врача, который выступал за доступное женское образование. В наставлениях по поводу воспитания юных леди он рекомендует обширный список литературы для чтения, основу разделов которого составляет предметная область: обучение чтению, грамматика, французский и итальянский языки, арифметика, география, история Англии, естествознание, искусства и науки, религия, языческая мифология, а также пьесы, романы, поэмы, трактаты, нравоучения и отдельный список для формирования вкуса, состоящий из выборочных статей из журнала «Зритель» известных публицистов Д. Аддисона и Р. Стиля [Darwin,

1798, р. 174–183]. М. Уолстонкрафт и К. Маколей и вовсе выступали за равные образовательные возможности для обоих полов. Свои педагогические воззрения на роль чтения в женском образовании и воспитании М. Уолстонкрафт изложила в «Мыслях об образовании дочерей» [Wollstonecraft, 1787] и «Читательнице» [Wollstonecraft, 1789], К. Маколей — в «Письмах об образовании» [Macaulay, 1790].

Для анализа рекомендуемых книг нами было выделено несколько показательных категорий из женской программы чтения: художественная литература, Слово Божие, естественные науки и философия, история и языки. Наименее спорной категорией книг для чтения были книги религиозного содержания, при этом все авторы сходились на том, что женщинам не стоит читать специальные теологические трактаты. Религиозная практика была неотъемлемой частью образовательной стратегии. Представители любого религиозного направления поощряли благочестивое чтение и для мужчин, и для женщин. Данное чтение требовало гораздо больше предписаний и рекомендаций в отличие от других видов чтения. Дж. Грегори настоятельно просил своих дочерей не читать книги, которые могут поколебать их веру в важные религиозные вопросы. Чтобы не оказаться в бесконечном лабиринте самых разных мнений, утверждал он, не стоит идти дальше Священного Писания [Gregory, 1775, р. 14–15]. М. Уолстонкрафт была с ним солидарна и указывала, что «богословские книги» не подходят юным девушкам, которых нужно обучать религии через примеры из жизни и Библию [Wollstonecraft, 1787, р. 53]. Э. Дарвин в какой-то степени разделял мнение Уолстонкрафт. Сообразно возрасту и полученному образованию юные леди могли узнать о необходимости и пользе религии из «Писем барона Галлера к его дочерям об истинах христианской религии», «Советов дочерям» С. Пеннингтон, «Обязанностях женского пола» Т. Гисборна и «Обзора христианских свидетельств» У. Пейли. Однако в конце списка рекомендуемых Дарвином книг на религиозные темы была сделана пометка о том, что женщины не должны читать спорные религиозные произведения [Darwin, 1798, р. 84]. Чтение противоречивых религиозных трактатов считалось более опасным для девушек, нежели юношей. Например, в каталог для чтения мальчиков за 1752 год был включен отдельный раздел — «Божественность и противоречие» (“Divinity and controversy”) [Education of children... , 1752, р. 29].

Основополагающее значение для образования как мальчиков, так и девочек отводилось истории. Содержание данного раздела списка для чтения, наряду с чтением религиозной литературы, также не вызывало особых дискуссий. Известные исторические труды были включены в оба списка. «Древнюю историю» Шарля Роллена, выходящую в Париже между 1730 и 1738 годами, рекомендовали для девочек и мальчиков Э. Шапон [Charone, 1773]², К. Маколей [Macaulay, 1790], Э. Дарвин [Darwin, 1798], только для девочек Д. Фордайс³ [Fordyce, 1757] и только для мальчиков Дж. Крофт [Croft, 1784]⁴. Э. Шапон также особо подчеркивала, что необходимо составить план для чтения исторической литературы и не смешивать древнюю и современную историю [Charone, 1773, р. 182–183]. К. Маколей и Э. Дарвин включили в свои списки «Сравнительные жизнеописания» Плутарха [Macaulay, 1790, р. 130 ; Darwin, 1798, р. 121]. Кроме того, среди предложенных ими книг можно было найти работы Сары Триммер по истории Англии, Греции и Рима и, конечно, по истории Греции, Рима, Англии и Шотландии О. Голдсмита «История Англии с ранних времен до смерти Георга II», «Римская история» и др. Следует отметить, что все авторы особо выделяли древнюю и современную историю, практически оставляя без внимания историю средних веков.

² Эстер Шапон (Hester Chapone, 1727–1801) — английская писательница, автор «Писем об образовании ума, адресованных юной леди» (1773). Являлась членом общества «Синий чулок», выступала за расширение возможностей интеллектуального развития женщин.

³ Дэвид Фордайс (David Fordyce, 1711–1751) — шотландский философ и просветитель, автор педагогических трактатов, наиболее известный из которых «Диалоги об образовании» (1745–1748).

⁴ Джордж Крофт (George Croft, 1747–1809) — англиканский священник и писатель, автор «Плана образования, к которому приложено Письмо к юному джентльмену, предназначенное для университета и Святых орденов; и краткое размышление о положении учителей и предъявляемым к ним требованиям» (1784).

Если в обучении истории многие авторы были единодушны в своих рекомендациях для обоих полов, то в изучении языков наметились серьезные расхождения. Педагоги неизменно поощряли чтение на древних языках, греческом и латыни, а также иврите для мальчиков, тогда как девочек предлагали обучать современным языкам — французскому и итальянскому. Так, Э. Дарвин рекомендовал чтение романа «Телемак» Ф. Фенелона на французском и итальянском [Darwin, 1798, p. 178]. Писательница К. Рив⁵ также включала этот роман в свой список «Книг для юных леди», опубликованный приложением к ее работе «Становление романа» (Reeve, 1785, p. 103), как и Д. Фордайс в книге «Диалоги об образовании» [Fordyce, 1757, p. 138]. К. Маколей же считала данный роман полезным для молодежи любого пола [Macaulay, 1790, p. 130]. Х. Мор подчеркивала, что женщины всегда должны помнить «справедливое замечание Свифта, “что, несмотря на все свои достижения, женщина вряд ли достигнет тех же высот в том, что называется обучением, в отличие от обычного ученика мужского пола”» [More, 1799, p. 169]. П. Булл отмечает, что «обучение» в данном контексте означало способность читать на латыни и здесь, как нигде ранее, видна пропасть между мужским и женским образованием [Bull, 2012, p. 81]. Хотя, как известно, некоторые английские интеллектуалки знали латынь, например К. Маколей, чья первая работа была переводом с латыни, и К. Рив.

Принципиальные различия в программах для мальчиков и девочек наиболее ярко нашли свое отражение в разделе по натурфилософии (предшественницы физики). Примечательно, что многие авторы считали натурфилософию, а также изучение природы и вселенной, неподходящими для девочек. По мнению Э. Шапон, предмет «слишком широк» для молодых женщин. Она писала: «Натурфилософия, в самом широком смысле этого слова, — это слишком широкое поле для вас (девочек), чтобы за него браться, но изучение природы, насколько это может удовлетворять вашим способностям и возможностям, станет для вас наилучшим развлечением» [Charone, 1773, p. 136]. Профессор истории образования Р. Уоттс утверждает, что натурфилософия в этот период была исключительно мужской наукой [Watts, 2007, p. 62]. Каталог книг для обучения мальчиков за 1752 год содержал категорию «Книги по натурфилософии, которые могут быть поняты без математики», в которую вошли: «Физико-теология» и «Астро-теология» Уильяма Дерема, учение Франческо Альгаротти, «Рассуждения о множественности миров» Бернара Фонтенеля, натурфилософия Вольтера, «Диалоги об астрономии» Джона Харриса и т. д. [Education of children... , 1752, p. 29–30]. Безусловно, обширные списки книг по натурфилософии чаще рекомендовались мальчикам, чем девочкам. Однако в этой категории было несколько книг, которые присутствовали в обоих списках. Например, работы Уильяма Дерема, теолога и натурфилософа, были включены в списки рекомендуемых книг для обоих полов. К. Рив рекомендовала Б. Фонтенеля для девочек [Reeve, 1785, p. 104], Д. Фордайс — Франческо Альгаротти [Fordyce, 1757, p. 141], написавшего работу под названием «Ньютонизм для дам, или Диалоги о свете и красках» (1737) с целью помочь молодым женщинам изучать натурфилософию. Тем не менее эта область все еще была ограничена для женщин, не допускавшихся в научные сообщества университетов и других учреждений. Кроме того, героиня Альгаротти из «Ньютонизма для дам...» не отличалась умом и была совершенно неспособна заниматься математикой [Watts, 2007, p. 71]. Таким образом, хотя в каком-то виде натурфилософия могла быть частью предписанной учебной программы для юных леди, активное погружение в эту область не поощрялось отчасти потому, что некоторые считали, что женский разум несовместим со строгими научными рассуждениями.

К. Рив и другие, пишущие об образовании девочек, мало что могли порекомендовать и в области математики. В раздел по арифметике Э. Дарвин поместил лишь три книги, одна из которых — достаточно авторитетная арифметика Э. Уингейта, правда опубликованная еще в 1630 году [Darwin, 1798, p. 178].

⁵ Клара Рив (Clara Reeve, 1729–1807) — английская писательница, автор «Плана образования» (1792) и исследования истории романа как жанра — «Становление романа» (1785).

Ближайшей к натурфилософии категорией в списке Дарвина был раздел «Искусство и наука», куда вошли работы по ботанике, химии и минералогии. Работы К. Линнея сделали в этот период ботанику популярным предметом для женщин, так как исторически сложилось, что женщины в течение длительного времени традиционно прибегали к травничеству, используя эти знания в домашнем хозяйстве.

В списке Дарвина была еще одна категория — «Естественная история». В нее, наряду с «Историей земли и анимированной природой» (1774) и «Естественной историей зверей и птиц» (1790) О. Голдсмита, вошли работы Элленор Фенн «История четвероногих» и «Рациональная дама». Таким образом, педагоги считали, что науки о жизни и «новые науки» более подходят молодым читательницам, нежели натурфилософия, хотя сам Дарвин был естествоиспытателем.

Философия, по мнению авторов, была за пределами сферы образования юных леди. Э. Дарвин не рекомендовал «Основания критики» Генри Хоума, считая этот трактат «слишком заумным для юных леди, которые могли бы более легко улучшить их вкус по отношению к видимым объектам, часто демонстрируя [sic] с надлежащими замечаниями избранную коллекцию красивых пейзажей или красивых фигур» [Darwin, 1798, p. 122]. В образовательном дискурсе эпохи так и не сложилось общего мнения по поводу необходимости изучения женщинами философии. Х. Мор предложила женщинам некоторые части из «Опыта о человеческом разумении» (1689) Дж. Локка и «Аналогию» епископа Батлера [More, 1799, p. 123], однако к излишнему ученому рвению в данной области она не призывала. Тем не менее некоторые участники дискуссии о содержании женского образования поощряли выборочное чтение философских трактатов для юных леди.

Чтение романов: ключ к пониманию человеческой природы или угроза нравственности?

Наиболее дискуссионным вопросом было чтение художественной литературы, так как бытовало устойчивое мнение, что романы несут угрозу нравственности. Так, исходя из анализа образовательных текстов эпохи, можно сделать вывод, что художественная литература, особенно романы, были наиболее спорным жанром книг для чтения, рекомендованным для читательниц женского пола. В историографии достаточно широко освещен вопрос критического отношения моралистов как к самому жанру романа, так и к его чтению. С. Пеннингтон⁶, в частности, критиковала чтение романов, считая это пустой тратой времени. Она признавала, что из некоторых из них, с одной стороны, можно извлечь хорошую мораль, однако «это похоже на поиск нескольких маленьких бриллиантов среди гор грязи и мусора» [Pennington, 1761, p. 39], а с другой — может привести к формированию «романтического умонастроения, которое часто становится причиной ошибочных суждений и непоправимых ошибок в поведении» [Ibid, p. 40]. К. Маколей беспокоило то, что романисты не смогли точно уловить и передать суть человеческой природы. Неестественность персонажей могла оказать достаточно глубокое воздействие на неподготовленную психику читательниц [Macaulay, 1790, p. 143]. Предостережения от чтения романов можно встретить в «Эссе об образовании юных леди» (1798) Дж. Робертсона: «Юная леди, которая занимает свое время чтением романов, никогда не получит удовольствия от чтения других книг... Ее разум будет вскоре развращен безнравственными описаниями и сладострастными картинами; ее разум будет заполнен глупостями или даже непристойными и распутными мыслями» [Robertson, 1798, p. 44–45]. Э. Шапон предложила читать такие художественные произведения только под руководством хороших друзей [Charone, 1773, p. 146], Э. Дарвин — под пристальным наблюдением гувернантки [Darwin, 1798, p. 37]. Вывод напрашивается один — с романами надо обращаться осторожно либо по возможности избегать их.

⁶ Сара Пеннингтон (Sarah, Lady Pennington, 1720–1783) — прославилась своей работой «Советы несчастной матери к своим дочерям, полезные для молодых девиц, вступающих в свет» (1761).

Х. Мор была категорически против чтения и написания романов женщинами. Она отмечала, что обилие нетерпеливых молодых женщин-романистов вызывает сожаление и что «написание книги, по-видимому, теперь считается единственным надежным ресурсом, который праздные и неграмотные всегда имеют в своей власти» [More, 1799, p. 172]. Парадоксально общее неприятие романов и романистов со стороны Мор, несмотря на оговорку о признании некоторых романистов «настоящими гениями» [Ibid, p. 171]. Негативные взгляды Мор на читателей романов и абонементные библиотеки были характерны для комментаторов, оценивающих литературу в соответствии с существующей интеллектуальной иерархией. Как образованная женщина, она сама смотрела свысока на романы и была убеждена, что «английский сентиментализм, французская философия и итальянская поэзия...» [Ibid, p. 164] введут женщину только в заблуждение.

Х. Мор полагала, что чтение романов — ленивая, безвольная привычка, размягчающая ум и ослабляющая его защиту. Даже если содержание романа было явно безвредным, сама природа романа наносила ущерб женскому разуму. Романы, по ее мнению, помимо того, что не тянули на образчики интеллектуального богатства, пропагандировали тщеславие и порождали нереалистичные устремления у своих читательниц. В худшем случае они были развращающими и аморальными. «Дух ленности», о котором предупреждает Х. Мор, предполагает пассивную/активную дихотомию, согласно которой некоторые историки трактуют историю чтения, что во многом сочетается с концепцией интенсивного/экстенсивного чтения Энгельзинга. «Пассивное» чтение, при котором читатель впитывает в себя прочитанное как губка, не подвергая текст критическому анализу, часто ассоциируется с читательницами-женщинами. Предположение о пассивном чтении женщин превалировало в назидательной литературе и популярных наставлениях эпохи. Неудивительно, что оттуда оно проникло и в современную историографию, которая воспроизвела данный подход как некогда существующую реальность. Однако пассивная/активная дихотомия не характеризовала фактические практики чтения, так как в действительности читатели и мужского, и женского пола под влиянием эмоций могли использовать различные способы чтения.

Расширению читательских возможностей в то время, когда покупка книги была достаточно дорогим удовольствием, способствовал и расцвет публичных библиотек (*англ.* *circulating libraries*), который также пришелся на данный период. Теперь за умеренную плату девушка благородного происхождения могла абонироваться и получить доступ к разного рода литературе. Критика женского чтения романов была связана и с критикой публичных библиотек. В пьесе «Полли Ханикомб» (1760) Джорджа Колмана (1732–1794) высказываются крайне критические настроения по отношению к чтению романов. Так, отец героини бросает в раздражении: «Мужчина мог бы так же отпустить свою дочь в Ковент-Гарден, как доверить совершенствование ее ума публичной библиотеке» [Цит. по: Bull, 2012, p. 89]. Сравнение библиотеки с распутным Ковент-Гарденом было одним из самых откровенных негативных высказываний по поводу роста числа общественных площадок для чтения, которыми могла воспользоваться женщина. Наряду с расширением доступа женщин к книгам, возросло и количество недовольных этими изменениями. Критические высказывания против библиотек в пьесе Шеридана «Соперники» (1775) позволил себе и разъяренный сэр Энтони Абсолют: «Циркулирующая библиотека в городе как вечнозеленое древо дьявольских знаний!» [Ibid.].

Несмотря на такие атаки, были и положительные оценки публичных библиотек. В романе Дж. Остен «Гордость и предубеждение», сюжет которого сложился в 1790-е годы, также появляется эпизод, где высказывается предвзятое отношение к публичным библиотекам, однако критика здесь исходит от мистера Коллинза — персонажа, к чьему мнению читатель стал бы в последнюю очередь прислушиваться: «...взглянув на нее (легко было видеть, что эта книга из общественной библиотеки), он сразу же от нее отпрянул и, попросив прощения, заявил, что никогда не читает романов» [Остен, 1993, с. 60]. Таким образом, было высказано, по крайней мере, два конкурирующих дискурса

о публичных библиотеках. В целом, как показал анализ сохранившейся литературы, страх перед неконтролируемыми возможностями выбора книг, предоставляемых публичными библиотеками, превалировал над одобрением, особенно из-за связи библиотек с романами и женским чтением. Чтение романов вызывало гнев многих комментаторов того времени, но не все из них были непреклонными критиками. Некоторые авторы указывали на положительные качества художественной литературы. Э. Дарвин, например, полагал, что романы могут иметь большую ценность для молодых женщин, поскольку они могут дать знания о мужчинах, за которых юные леди могут впоследствии выйти замуж.

В своем учебном плане для воспитания девочек Дарвин выделил несколько романов (15 наименований). В его список вошли «Сэндфорд и Мертон» Томаса Дея (нравоучительная детская повесть), «Адель и Теодор, или Письма о воспитании», а также «Вечера в замке, или Уроки морали применительно к детскому возрасту» мадам де Жанлис, «Робинзон Крузо» Д. Дэфо, «Эвелина» и «Камилла» Ф. Берни, «Женский Кихот» Ш. Леннокс и др. Примечательно, что романы Сэмюэла Ричардсона отсутствовали. В связи с этим Дарвин писал, что, хотя Де Жанлис и Маколей рекомендовали читать «Памелу» и «Клариссу», он считает, что они слишком длинные для школ и содержат «нежелательные» отрывки (Дарвин не объяснил, почему они нежелательные). Несмотря на эти ограничения, мнение Дарвина о чтении романов является более прогрессивной стороной культурного отношения к жанру. Признавая, что романы следует читать под руководством, в меру и выборочно, он также видел их образовательную пользу для обучения женщин тонкостям человеческой природы. Дарвин был реалистом, он осознавал, что даже невинные произведения могут быть неверно истолкованы, но для него это не было причиной для полного запрета жанра. Если это так, то вся поэзия и вежливая литература тоже должны оказаться под запретом. Конечно, он выражал все еще ограниченное видение на свободу чтения романов и делал оговорку, что чтение романов может сбить женщину с пути. Тем не менее взгляды Дарвина важны, чтобы продемонстрировать, что не все так однозначно высказывались против чтения романов юными леди, а сам жанр считали нежелательным.

Практики чтения

В эпоху Просвещения формируется своя, особая концепция чтения, в рамках которой достаточно большое место отводилось формированию правильных читательских привычек. Разного рода наставления и руководства в достаточно авторитарной манере диктовали свои критерии восприятия прочитанного и навязывали определенные практики чтения, особенно в рамках образовательного дискурса.

Чтение вслух являлось неизменной частью образовательного процесса на протяжении всего XVIII века. Педагоги повсеместно подчеркивали важность выразительного чтения вслух, его было необходимо постоянно практиковать и развивать, особенно молодым девушкам. Р. Виттман отмечает, что в этот период происходят изменения в женских практиках чтения в целом: «На смену авторитетному чтению вслух отца семейства, священника или преподавателя пришло чтение, способствовавшее развитию общения благодаря “опыту эмфатической игры ролей”, т. е. позволявшее воспринимать литературные произведения в контролируемой и дисциплинирующей обстановке» [История чтения... , 2008, с. 378].

К вопросу женских практик чтения обращалась и М. Уолстонкрафт. Наиболее известной и цитируемой и поныне остается ее работа «Мысли об образовании дочерей» (1787). Однако для нас представляет интерес другая ее работа — «Женская хрестоматия или разнообразные произведения в прозе и в стихах, выбранные из лучших авторов и расположенные под надлежащими заголовками, для улучшения молодых женщин» (1789), написанная анонимно и введенная в научный оборот Д. Д. Хики в 1975 году [Ferguson, 1978, p. 945]. По замыслу М. Уолстонкрафт, эта работа должна была стать своеобразным руководством, позволившим юным девушкам подходить к чтению как взрослой и опытной интеллектуалке. Появление данного труда наиболее ярко иллюстрирует отношение Уолстонкрафт к плачевному состоянию женского образования. В книге она дает много-

численные рекомендации по выразительному чтению и работе над дикцией, в частности для достижения этой цели необходимо было практиковаться в чтении вслух на основе правильно отобранных книг для выразительного чтения.

Работа М. Уолстонкрафт была написана под впечатлением от известной работы Уильяма Энфилда «Спикер». Книга Энфилда попала во многие списки для чтения, в том числе ее рекомендовали Дж. Крофт для мальчиков, К. Рив и Э. Дарвин для девочек, и она продолжала печататься вплоть до середины XIX века. Заимствуя у Энфилда организацию и формы чтения, Уолстонкрафт, однако, предлагает свое содержание. Текст разделен на шесть разделов, в каждом из которых собраны отдельные категории книг для чтения: «Повествовательные произведения», «Дидактическая литература», «Диалоги, беседы и басни», «Аллегии и патетические произведения», «Отрывки», «Благочестивые произведения и размышления на религиозные темы». Выделенные разделы адаптируют материал, представленный Энфилдом, для женской аудитории. М. Фергюсон отмечает, что подготовленная Уолстонкрафт антология, была, вероятно, первой, составленной женщиной для женщин и о женщинах и содержавшей отрывки из женских текстов XVIII века, а выбор отрывков для устного чтения и вовсе ставит ее в авангард образовательной реформы XVIII века [Ferguson, 1978, p. 946]. Оглавление содержит многочисленные выдержки из Библии и Шекспира, иллюстрируя личные предпочтения М. Уолстонкрафт, а также степень ее знания современной и классической литературы. В связи с тем что данный труд был опубликован анонимно, Уолстонкрафт могла включить в него без ложной скромности и свои собственные работы.

Чтение вслух часто практиковалось не только в образовательных целях, но и в кругу близких и друзей. Наряду с индивидуальным чтением, важное место отводилось и коллективному чтению. Многие произведения того времени даже писали с расчетом на то, что будут прочитаны вслух. Так, например, П. Михельсон доказывает, что писательница Дж. Остен тщательно продумывала тексты своих романов для чтения вслух, о чем свидетельствует ряд особых пометок, курсив, а также определенная привычка конструирования предложений и разбивка на абзацы [Michaelson, 2002, p. 180–215].

Еще одной рекомендацией, направленной на формирование правильных читательских привычек, было полное и глубокое осмысление прочитанного: читатель должен был вдумчиво оценить содержание и зафиксировать в памяти важные моменты. Копирование цитат из книг также являлось одной из образовательных практик, рекомендованных для лучшего усвоения и запоминания. Оформление подобных выписок считалось важной составляющей правильных читательских привычек. Очевидно, что данная практика отнюдь не открытие XVIII века. Так, П. Булл указывает, что впервые М. Тоузи предположил, что французский педагог Ш. Роллен был первым, кто порекомендовал делать оформление выписок (цитат) из книг неотъемлемой частью женского образования во Франции в начале XVIII века [Bull, 2012, p. 97]. Девочкам предписывалось записывать все, что они должны были запомнить и найти практическое применение в своей повседневной жизни. Подобное конспектирование было направлено на формирование женской добродетели. Переписанные моральные уроки должны были впоследствии пригодиться в жизни читательницы. Безусловно, данная практика была несовместима с чтением в постели. В образовательном контексте целью индивидуального чтения была учеба (приобретение новых знаний). Это означало, что необходима спокойная обстановка с подходящим оборудованием. Если чтение было умственной работой, соответственно читать нужно в библиотеке или за столом, а не в постели перед сном. Физические аспекты того, как и где следует учиться и читать, были темами, общими для образовательных руководств и нескольких медицинских трактатов.

Заключение

Таким образом, подводя итог, можно констатировать, что образовательная модель второй половины XVIII века была направлена на развитие добродетели. Концепция мужской добродетели и воспитания варьировалась от активного участия в общественной

жизни страны до семейного долга. Считалось, что правильно подобранное чтение готовило юных джентльменов для публичной сферы и государственной карьеры. Рекомендации для чтения, предлагаемые юным леди, готовили их к материнству, воспитывали женственность, но, что важно, чтение должно было стать источником всестороннего образования, знакоило с культурой вежливости и учтивости, развивало социальные навыки. Как для мужчин, так и для женщин первостепенное значение чтения заключалось в улучшении разговорных навыков. Коммуникабельность, основанная на богатой культуре чтения, была добродетелью для обоих полов.

Анализ учебных программ выявил обеспокоенность интеллектуалов и интеллектуалок тем, что мужчины и женщины должны читать правильные, рекомендуемые книги и изучать предметы в соответствии с их гендером. Существовали значительные различия в культурных идеях, заложенных в учебных планах, но неизменно в них присутствовало и что-то общее. Например, книги по истории можно найти в списках рекомендаций для обоих полов, в изучении языков мальчикам рекомендовали изучение классических языков — греческого и латыни, тогда как в обучении девочек делали акцент на современные иностранные языки, например итальянский и французский. Классические произведения обычно предлагались для изучения девочкам уже в переводе. Чтение религиозной литературы также было необходимой частью образования как для мальчиков, так и для девочек, но авторы советов рекомендовали девочкам избегать противоречивых теологических учений. Романы и публичные библиотеки многие авторы считали развращающими юные души. Натурфилософия считалась более подходящей для мальчиков, нежели для девочек, хотя некоторые произведения, такие как работа Уильяма Дерема, были рекомендованы обоим полам. Также полагали вполне подходящими для юных леди и такие современные науки, как ботаника. Между тем, по мнению многих авторов, глубокая философия и математика были слишком сложными для девушек.

Несмотря на то что в английском обществе активно формировалось мнение, что удел женщины — это дом и семья, ее долг и предназначение — посвятить себя им, новые учебные планы демонстрируют важность качества женского образования, позволяющего женщине стать равным мужчине интеллектуальным партнером в браке. Чтение становится одним из активных женских занятий. Во второй половине XVIII века владение книгой стало своеобразным маркером социальных притязаний и интеллектуальных достижений. Книги выступали как элемент культурного кода, по ним можно было определить социальный, интеллектуальный или нравственный статус читательницы.

Так, революция чтения оказала влияние на формирование набора компетенций английской леди: знание иностранных языков, литературы, истории, географии, арифметики, Закона Божия, наряду с умением танцевать, музицировать, рисовать и пр., что способствовало эмансипации ее сознания. Однако целью приобретения этих навыков все так же оставался выгодный респектабельный брак. Именно этому утилитарному подходу к оценке назначения женщины в обществе противостояли М. Уолстонкрафт, К. Маколей, Э. Дарвин и многие другие авторы образовательных текстов эпохи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вершинина Д. Б. Образование и манеры английской леди XVIII–XIX вв. // Вестник Пермского университета. — Вып. 2. — 2010. — С. 93–97.
2. История чтения в западном мире от Античности до наших дней / ред.-сост. Г. Кавалло, Р. Шартье; пер. с фр. М. А. Руновой, Н. Н. Зубкова, Т. А. Недашковской. — М.: ФАИР, 2008. — 544 с.
3. Креленко Н. С., Чернова Л. Н., Костина А. К. Такие разные... Судьбы английских интеллектуалок Нового времени / под общ. ред. Н.С. Креленко. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018. — 352 с.
4. Лабутина Т. Л. Мир английской леди. Воспитание, образование, семья. XVII — начало XVIII века. — М.: Ломоносовъ, 2016. — 256 с.

5. Остен Дж. Гордость и предубеждение ; Нортенгерское аббатство : романы / пер. с англ. И. С. Маршака. — Пермь : КАПИК, 1993. — 512 с.
6. Созинова К. А. Женское образование в Англии на рубеже XVIII–XIX вв. на примере романов Джейн Остен // Педагогическое образование в России. — 2015. — № 11. — С. 264–270.
7. Эрлихсон И. М. «Третья» женщина эпохи Нового времени в английском просветительском романе (Даниэль Дефо) // Диалог со временем. — 2012. — С. 281–307.
8. Bull P. E. The Reading Lives of English Men and Women, 1695–1830: Unpublished PhD thesis, Royal Holloway. — L., 2012. — 357 p.
9. Chapone H. Letters on the improvement of the mind. Addressed to a Lady. — Vol. 1. — L. : Printed by H. Hughs, 1773. — 246 p.
10. Croft G. A Plan of Education Delineated and Vindicated: To which are Added, A Letter to a Young Gentleman Designed for the University, and for Holy Orders. And a Short Dissertation Upon the Stated Provision and Reasonable Expectations of Publick Teachers. — Wolverhampton : Printed by J. Smart, 1784. — 68 p.
11. Darnton R. First steps toward a history of reading // Reception study: from literary theory to cultural studies / eds. P. Goldstein, J. L. Machor. — L. : Routledge, 2001. — P. 160–179.
12. Darwin E. A Plan for the Conduct of Female Education in Boarding schools, Private Families, and Public Seminaries. — Philadelphia : Printed by John Ormrod, 1798. — 308 p.
13. Education of children and young students in all its branches, with a short catalogue of the best books in polite learning and the sciences. — L. : Printed and sold by J. Waugh, 1752. — 44 p.
14. Ferguson M. The Discovery of Mary Wollstonecraft's "The Female Reader" // Signs. — 1978, Summer. — Vol. 3, N 4. — Pp. 945–957.
15. Fordyce D. Dialogues concerning education. — L. : Printed for E. Dilly, 1757. — 464 p.
16. Fordyce J. Sermons to Young Women : in 2 vols. — N. Y. : I. Riley, 1809. — 327 p.
17. Gregory J. A Father's legacy to his Daughters. — L. ; Philadelphia, 1775. — 132 p.
18. Jackson I. Approaches to the History of Readers and Reading in Eighteenth-Century Britain // The Historical Journal. — 2004, Dec. — Vol. 47, N 4. — P. 1041–1054.
19. Macaulay C. Letters on education. With observations on religious and metaphysical subjects. — L. : Printed for C. Dilly, 1790. — 507 p.
20. Michaelson P. H. Speaking volumes: Women, reading, and speech in the age of Jane Austen. — Stanford, 2002. — 261 p.
21. More H. Strictures on the modern system of female education. — Vol. 1. — L. : Printed for T. Cadell and W. Davies, 1799. — 274 p.
22. Pearson J. Women's reading in Britain, 1750–1835: a dangerous recreation. — Cambridge : Cambridge University Press, 1999. — 300 p.
23. Pennington S. An unfortunate mother's advice to her absent daughters, in a letter to Miss Pennington. — L. : Printed by S. Chandler, 1761. — 96 p.
24. Raven J. New Reading Histories, Print Culture and the Identification of Change: The Case of Eighteenth-Century England // Social History. — 1998, Oct. — Vol. 23, № 3. — P. 268–287.
25. Reeve C. The progress of romance, Reeve defended the public utility of the novel : in 2 vols. — Colchester ; L., 1785. — 127 p.
26. Reynolds M. The learned Lady in England. 1650–1760. — Gloucester, 1964. — 489 p.
27. Richardson A. Literature, Education, and Romanticism: Reading as a Social Practice, 1780–1832. — Cambridge : Cambridge University Press, 1994. — 327 p.
28. Robertson J. Essay on the Education of Young Ladies. Addressed to a person of distinction. — L. : Printed for T. Cadell and W. Davies, 1798. — 49 p.
29. The Practice and Representation of reading in England / ed. by J. Raven, H. Small, N. Tadmor. — Cambridge : Cambridge University Press, 1996. — 313 p.
30. Vickery A. The gentleman's daughter: Women's life in Georgian England. — New Haven ; London : Yale University Press, 1998. — 436 p.
31. Watts R. Women in science: a social and cultural history. — Abingdon : Routledge, 2007. — 320 p.
32. Wollstonecraft M. The female reader: or miscellaneous pieces in prose and verse... for the improvement of young women. — L., 1789. — 434 p.
33. Wollstonecraft M. Thoughts on the education of daughters. — L. : Printed for J. Johnson, 1787. — 160 p.

Сведения об авторе

Созинова Ксения Андреевна — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Сфера научных интересов: гендерная история, Джейн Остен, английское джентри, культура чтения, вторая половина XVIII — начало XIX века.

Контактная информация: электронный адрес : sozinovak@gmail.com

К. А. Sozinova

**Reading as an English Lady's Accomplishment
in the Second Half of the 18th Century⁷ ***

The Age of Enlightenment is associated with the formation of a new concept of reading, which is widely known as the Reading revolution. The author of the article focuses on the role the Reading revolution played in changing attitudes to female education in the second half of the 18th century. In the late 18th century, British intellectuals, both male and female, issued various pedagogical essays and treatises for the benefit of ideal ladies. In these essays and treatises, British intellectuals of the time discussed urgent problems of female education and compiled book lists of recommended reading. M. Wollstonecraft, H. Chapone, K. McAuley, S. Pennington, H. Mor, E. Darwin, etc. expressed their own unique views on female reading. Female intellectuals also expressed their views on the educational potential of female reading. Some intellectuals suggested that young ladies should read philosophical works, others argued whether or not young ladies should be allowed to read novels. The formation of good reading habits was generally understood to be important.

Reading revolution; reading practices; M. Wollstonecraft; H. Mor; K. McAuley; E. Darwin; female education; Enlightenment era

REFERENCES

1. Vershinina D. B. Education and Manners of an English Lady of the 18th–19th Centuries. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of Perm University]. 2010, iss. 2, pp. 93–97. (In Russian).
2. Kavallo G., Shart'e R. (eds.). *Istorija chteniya v zapadnom mire ot Antichnosti do nashih dnei* [The History of Reading in the Western World from Ancient Times to the Present]. Moscow, FAIR Publ., 2008, 544 p. (Transl. from French).
3. Krelenko N. S., Chernova L. N., Kostina A. K. *Takie raznye... Sud'by anglijskikh intellektualok Novogo vremeni* [So Different... The Fates of English Female Intellectuals of the New Era]. Krelenko N. S. (ed.). Moscow, Russian Foundation for Promoting Science and Education Publ., 2018, 352 p. (In Russian).
4. Labutina T. L. *Mir anglijskoj ledi. Vospitanie, obrazovanie, sem'ja. XVII — nachalo XVIII veka* [The World of an English Lady. Upbringing, Education, Family. 17th – Early 18th Centuries]. Moscow, Lomonosov Publ., 2016, 256 p. (In Russian).
5. Austen J. *Gordost' i predubezhdenie ; Nortengerskoe abbatstvo : Romany* [Pride and Prejudice; Northanger Abbey: Novels]. Perm, KAPIK Publ., 1993, 512 p. (Transl. from English).
6. Sozinova K. A. Female Education in England at the Turn of the 18th-19th Centuries at the Example of Jane Austen's Novels. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia]. 2015, no. 11, pp. 264–270. (In Russian).
7. Jerlihson I. M. The “Third” Woman of the New Era in English Enlightenment Literature (Daniel Defoe). *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time]. 2012, pp. 281–307. (In Russian).
8. Bull P. E. *The Reading Lives of English Men and Women, 1695–1830* : Unpublished PhD thesis, Royal Holloway. London, 2012, 357 p.

⁷ The research is financially supported by the Russian Science Foundation (“The Culture of Spirit vs. the Culture of Intellect: Intellectuals and Government in Britain and in Russia in the Epoch of Change, the 17th — 18th centuries”, project no. 19–18–00186).

* Sozinova K. A. Reading as an English Lady's Accomplishment in the Second Half of the 18th Century. *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin]. 2020, no. 4 (69), pp. 65–77. (In Russian). <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.69.4.008>

9. Chapone H. *Letters on the Improvement of the Mind. Addressed to a Lady*. L., H. Hughs Publ., 1773, vol. 1, 246 p.
10. Croft G. *A Plan of Education Delineated and Vindicated: To which are Added, A Letter to a Young Gentleman Designed for the University, and for Holy Orders. And a Short Dissertation upon the Stated Provision and Reasonable Expectations of Public Teachers*. Wolverhampton, J. Smart Publ., 1784, 68 p.
11. Darnton R. First Steps toward a History of Reading. *Reception Study: from Literary Theory to Cultural Studies*. Goldstein P., Machor J. L. (eds.). L., Routledge Publ., 2001, pp. 160–179.
12. Darwin E. *A Plan for the Conduct of Female Education in Boarding Schools, Private Families, and Public Seminaries*. Philadelphia, John Ormrod Publ., 1798, 308 p.
13. Education of Children and Young Students in all its Branches, with a Short Catalogue of the Best Books in Polite Learning and the Sciences. L., J. Waugh Publ., 1752, 44 p.
14. Ferguson M. *The Discovery of Mary Wollstonecraft's "The Female Reader"*. *Signs*. 1978, summer, vol. 3, no. 4, pp. 945–957.
15. Fordyce D. *Dialogues Concerning Education*. L., E. Dilly Publ., 1757, 464 p.
16. Fordyce J. *Sermons to Young Women* : in 2 vols. N. Y., I. Riley Publ., 1809, 327 p.
17. Gregory J. *A Father's legacy to his Daughters*. L. ; Philadelphia, 1775, 132 p.
18. Jackson I. Approaches to the History of Readers and Reading in Eighteenth-Century Britain. *The Historical Journal*. 2004, Dec., vol. 47, no. 4, pp. 1041–1054.
19. Macaulay C. *Letters on Education. With Observations on Religious and Metaphysical Subjects*. L., C. Dilly Publ., 1790, 507 p.
20. Michaelson P. H. *Speaking Volumes: Women, Reading, and Speech in the Age of Jane Austen*. Stanford, 2002, 261 p.
21. More H. *Strictures on the Modern System of Female Education*. L., T. Cadell and W. Davies Publ., 1799, vol. 1, 274 p.
22. Pearson J. *Women's Reading in Britain, 1750–1835: a Dangerous Recreation*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1999, 300 p.
23. Pennington S. *An Unfortunate Mother's Advice to her Absent Daughters, in a Letter to Miss Pennington*. L., S. Chandler Publ., 1761, 96 p.
24. Raven J. New Reading Histories, Print Culture and the Identification of Change: The Case of Eighteenth-Century England. *Social History*. 1998, Oct., vol. 23, no. 3. pp. 268–287.
25. Reeve C. *The Progress of Romance, Reeve Defended the Public Utility of the Novel* : in 2 vols. Colchester ; L., 1785, 127 p.
26. Reynolds M. *The Learned Lady in England. 1650–1760*. Gloucester, 1964, 489 p.
27. Richardson A. *Literature, Education, and Romanticism: Reading as a Social Practice, 1780–1832*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1994, 327 p.
28. Robertson J. *Essay on the Education of Young Ladies. Addressed to a Person of Distinction*. L., T. Cadell and W. Davies Publ., 1798, 49 p.
29. Raven J., Small H., Tadmor N. (eds.). *The Practice and Representation of Reading in England*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1996, 313 p.
30. Vickery A. *The Gentleman's Daughter: Women's Life in Georgian England*. New Haven, L., Yale University Press Publ., 1998, 436 p.
31. Watts R. *Women in Science: a Social and Cultural History*. Abingdon, Routledge Publ., 2007, 320 p.
32. Wollstonecraft M. *The Female Reader: or Miscellaneous Pieces in Prose and Verse... for the Improvement of Young Women*. L., 1789, 434 p.
33. Wollstonecraft M. *Thoughts on the Education of Daughters*. L., J. Johnson Publ., 1787, 160 p.

Information about the author

Sozinova Xenia Andreyevna — Candidate of History, Assistant Teacher in the Department of Foreign Regional Studies at Ural Federal University named for the First President of Russia Boris Yeltsin.
 Research interests: gender history, Jane Austen, English gentry, reading culture, second half of the 18th century — early 19th century.
 Contact information: email: sozinovak@gmail.com

Поступила в редакцию 20.08.2020
Received 20.08.2020